

Р.Е. Харьков
магистрант исторического факультета ГАУГН

Германские гербовники-некрологии XIV–XV вв.: постановка проблемы

Средневековые германские гербовники-некрологии — необычный геральдический источник, пока, к сожалению, порождающий больше вопросов, чем ответов. И, несмотря на то, что сейчас к ним приковано внимание исследователей, наши знания о них остаются достаточно поверхностными. С какой целью создавались подобные собрания гербов? Насколько данная традиция была распространена среди монашеских орденов? В чем их отличительные черты? Имеет ли смысл выделить их в отдельный тип гербовников, и по каким критериям?

Прежде всего хотелось бы остановиться на ряде проблем, которые являются препятствием при работе с данными геральдическими источниками. Следует отметить немногочисленность их. Это прежде всего связано с относительно малым количеством дошедших до нас рукописей. Что, и в какой степени повлияло на данное обстоятельство — до сих пор вопрос отдельного исследования, однако нельзя не заметить, что в той или иной степени своё влияние оказала Реформация, на что указывает как географические рамки создания гербовников-некрологиев (Франкония, Бавария, Австрия и отчасти Швейцария), так и мнения отдельных исследователей и упоминаемые ими обстоятельства (например, перемещения монастыря; смена функции гербовника, связанная с передачей его из рук духовной конгрегации в руки бюргеров; утрата других, связанных с монастырями источников, таких как фресок и предметов церковного убранства, декоративного искусства) их утраты (*Graf K. Das wappengeschmückte Totenbuch*

des Franziskanerklosters Coburg // *Heraldica Nova: Medieval and Early Modern Heraldry from the Perspective of Cultural History*. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL.: https://heraldica.hypotheses.org/4733#identifier_10_4733 (дата обращения: 19.05.2022)). Другим препятствием для исследователей является проблема поисков новых источников и их издание, связанная с тем, что описание большинства подобных рукописей не содержит информации о геральдической составляющей и порой она открывается исследователями довольно поздно. Очевидно, это указывает на необходимость комплексного исследования уже известных гербовников-некрологиев, часть из которых уже доступна широкому кругу исследователей, а другие пока известны лишь по месту хранения. Так, Некрологий францисканского монастыря в Кобурге, основанного в середине XIII в. и упразднённого в 1525–1526 гг., в настоящее время хранится как Ms. 125 в евангелической церковной библиотеке Нойштадта-андер-Айш и была открыта только в 1990 г. отличным изданием архивариуса Клауса Фрейхеппа фон Андриан-Вербурга (*Das Totenbuch des Franziskanerklosters in Coburg ca. 1257–1525* (1600). Bearbeitet von Klaus Freiherr von Andrian-Werburg (=Veröffentlichungen der Gesellschaft für Fränkische Geschichte IV. Reihe Bd. 10). Neustadt an der Aisch: Kommissionsverlag Degener & Co. 1990), в котором, однако, отсутствовали цветные изображения, а точное количество гербов до сих пор неизвестно.

Что из себя представляют сами гербовники-некрологии? Прежде всего это *libri memorialis*, поминальные книги — состоящие из записей, посвящённых умершим покровителям монастыря, а также отмечающие людей, похороненных на территории монастыря, в которых практически каждая запись сопровождается гербовым щитом. Гербы одного рода могут повторяться несколько раз за год, могут не повторяться, иногда запись не сопровождается гербом. Запись велась зачастую в течение нескольких столетий, разными писцами. Вопрос, выполняли ли они также и гербы, или это делали профессиональные художники (в ряде случаев гербы приписываются исследователями вполне конкретному автору), остаётся открытым.

Большинство гербовников-некрологиев выполнены во второй половине XV в. и продолжались с разной интенсивностью вплоть до упразднения монастырей. Примечательно, что большинство некрологиев, наполненных гербами, относятся к ордену францисканцев, которых представляет Вена (конец XIV в.), Ландсхут (с примерно 1420 г.), Мюнхен (заложен в 1424 г. Германом Саком) — содержит 169 гербов и 60 миниатюрных портретов, Кобург (с середины XV в.),

Регенсбург (около 1460 г.) и Бамберг (около 1490 г.). Францисканцы явно выделяются, и исследователи до сих пор не знают причин.

Встречаются некрологии и других монашеских конгрегаций, например, Книга Основателей доминиканцев Эрфурта (Пергамент, 63 листа), продолжавшаяся с начала XV в. до 1520-х гг., содержащая около 250 записей в учреждении и украшенная многочисленными гербами-миниатюрами семейств. О социальном составе представленных в гербовниках людей судить сложно, практически всегда присутствуют гербы довольно известных родов Франконии, Австрии, Баварии, однако статус большей части не установлен.

В заключение хочется остановиться на вопросе исследования данных гербовников-некрологиев. Поиски рукописей, их анализ и интерпретация будут неполны без учёта мест и обстоятельств, в которых они хранились и демонстрировались. Так, уникальным можно считать Некрологий венских братьев-миноритов, так как помимо иллюстрированной рукописи, гербы покровителей присутствуют в интерьерах монастырской церкви в качестве фризов. Разумеется, количество гербов отлично от содержащихся в рукописи, однако в целом гербы идентичны. С чем связано подобное дублирование герба в рукописи и интерьерах церкви? Присутствовала ли подобная практика в других монастырях, связанных с некрологиями? Без введения новых гербовников-некрологиев и комплексного анализа уже имеющихся, дать ответы на все эти вопросы невозможно. И хотя пока данный геральдический источник, на мой взгляд, нельзя выделить в отдельный тип гербовников, несомненно в них достаточно уникальных особенностей и отличительных черт, чтобы можно было предположить подобное в будущем.